

ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ МЕДИАЦИИ

Автор анализирует особенности моделей процедуры медиации в зависимости от роли медиатора в процедуре медиации, а также его полномочий, задач медиации, оснований разрешения спора, навыков, необходимых медиатору для проведения указанной процедуры.

The author analyzes features of mediation models, depending on the role of mediator in the mediation procedure, as well as its authority, the goal of mediation, dispute resolution skills necessary for mediator to participate in this procedure.

Введение

В современной доктрине и законодательстве зарубежных стран и Республики Беларусь в зависимости от роли медиатора в процедуре медиации, а также его полномочий, задач медиации, оснований разрешения спора, навыков, необходимых медиатору для проведения указанной процедуры, различаются три основные юридические модели, в которых реализуется процедура медиации: фасилитативная, трансформативная, а также оценочная.

Основная часть

Рассмотрим данные модели медиации подробнее.

Фасилитативная модель медиации (facilitative mediation). Возникла в период становления медиации как самостоятельного способа разрешения споров. Отличительной чертой медиации на данном этапе было отсутствие в процедуре каких-либо элементов оценки [1, р. 34]. Первоначальная роль, которая отводилась медиатору в данной модели медиации, содержала признаки психологического консультирования: медиатор способствовал достижению взаимопонимания между сторонами, оказывал поддержку в определении интересов сторон, создавал безопасное пространство и обстановку сотрудничества [2, р. 27].

В настоящее время фасилитативная модель модифицирована, в частности несколько изменилась роль медиатора, которая в первую очередь заключается в организации взаимодействия сторон в переговорах и в управлении их коммуникацией. Медиатор призывает стороны выходить за рамки их юридических позиций и содействует раскрытию «истинных интересов» в споре [2, р. 36]. Медиатор вправе задавать вопросы, с помощью которых он направляет стороны к выявлению интересов в споре, содействует рассмотрению альтернатив его разрешения. Представители данной модели (К. Крессел, Д. Прут) придерживаются мнения, что определение и последующая работа с интересами сторон позволяет завершить спор взаимовыгодным соглашением [3, р. 120].

Фасилитативная модель отличается тем, что медиатор не вправе оценивать либо давать рекомендации сторонам по условиям будущего соглашения в процедуре медиации [4, р. 45]. Кроме того, медиатор не должен быть специалистом либо обладать специальными познаниями по разрешаемому спору. Медиатор рассматривается в качестве специалиста по процессу переговоров, а не по предмету спора. По мнению сторонников фасилитативной медиации (Л. Лав [4, р. 35], Г. Мюррей [5, р. 46]), данный факт исключает возможность медиатора оценивать

озвучиваемую сторонами информацию. При возникновении у сторон необходимости получить дополнительную информацию либо экспертную оценку роль медиатора сводится к направлению сторон к соответствующим специалистам.

Таким образом, в фасилитативной модели вмешательство медиатора в процесс переговоров сторон минимально и направлено в основном на поддержание диалога между сторонами. Такого рода модель медиации демонстрирует подход, при котором медиатор ориентирован на процесс, а не на результат.

Трансформативная модель медиации (transformative mediation). Основатели данной модели (Р. Буш [6, р. 23] и Дж. Фолгер [6, р. 24]) утверждают, что основная роль медиатора заключается в содействии восстановлению отношений между сторонами, а также в предоставлении им ресурсов для разрешения спора. К ресурсам, которые стороны могут получить от медиатора, относят информацию, поощрение самостоятельности сторон при принятии решения, поддержку и признание наличия способностей и навыков по разрешению спора у самих сторон.

При этом некоторые исследователи, анализируя роль медиатора в трансформативной модели, указывают, что медиатор не только предоставляет ресурсы, но и обеспечивает возможность выбора сторонами наиболее эффективного ресурса при разрешении их спора. Концепция свободного выбора ресурсов в медиации прежде всего предполагает содействие со стороны медиатора, помощь сторонам в выборе иных вариантов и альтернатив для разрешения спора [7, р. 23].

Медиатор в данной модели также рассматривается в качестве специалиста по процессу переговоров, а не по предмету спора. Отметим, что данная модель является узконаправленной, граничит с психологическим консультированием и используется, как правило, в семейных медиациях. Основное направление критики данной модели основано на аргументе о неэффективности пассивной роли медиатора, в особенности при разрешении сложных коммерческих споров [9, р. 270].

Оценочная модель медиации (evaluative mediation). Особенность данной модели состоит в том, что медиатор, наряду с организацией процесса переговоров, является также активным его участником. Медиатор вправе высказывать свое мнение по содержанию спора. При использовании данной модели он оказывает содействие сторонам в форме рекомендаций, осуществляет «оценку исхода спора в суде, обозначает сильные и слабые позиции сторон» [10, с. 194]. Как правило, при оценочной

модели основное внимание медиатор уделяет юридическим позициям сторон [10, с. 111].

Инструментарий медиатора, используемый в оценочной медиации, варьируется от «прямого анализа исхода дела в судебном разбирательстве» до формулировки медиатором условий соглашения, которые мог бы порекомендовать «разумный человек, сохраняющий нейтральность, исходя из сложившегося спора» [12, р. 1495]. Американский исследователь Л. Рискин указывает, что медиатор – это независимый эксперт [11, с. 113].

По мнению некоторых последователей оценочной модели, основная задача медиатора – убедить стороны в том, что нахождение в конфликте противоречит их собственным интересам [11, с. 134]. Вместе с тем достижение соглашения препятствует не столько нарушенная коммуникация между сторонами, сколько нереалистичные ожидания сторон от исхода спора. В этом смысле медиатор выполняет функцию «агента реальности» [12, р. 111], который помогает сторонам объективно оценить свои правовые позиции.

Таким образом, в оценочной модели, в отличие от рассмотренных выше моделей, медиатор обладает достаточной компетенцией в отношении содержания спора [13, р. 23] и, как правило, является лицом, имеющим высшее юридическое образование. Кроме того, в его полномочия входит в том числе предоставление юридической информации сторонам.

Следовательно, роль медиатора в оценочной медиации состоит в четырех основных функциях: предоставление сторонам дополнительной информации; выработка рекомендаций; анализ исхода спора; формулирование предложений по разрешению спора. В оценочной модели медиатор играет интегративную и интерактивную роль [16, р. 1003]. Цель этой модели медиации – не процесс, а доступ к информации и результат [17, р. 325].

На практике данный вид медиации используется в судебной системе при реализации программ судебной медиации (*court connected mediation*), в примирительных конференциях, проводимых судьями.

В настоящее время наблюдается рост числа коммерческих споров, осложненных иностранным элементом. Некоторые американские исследователи именно с данным фактом связывают развитие оценочной медиации [14, р. 985]. Действительно, с появлением такого рода споров возросла потребность в их экспертной оценке медиатором, рекомендациях по существу спора, высокой степени вовлеченности медиатора в процесс переговоров [15, р. 70]. Некоторые ученые (Дж. Стулберг [14], Дж. Фолдберг [15]) на современном этапе рассматривают оценочную медиацию как замену арбитражного суда, который стал приближаться по своим характеристикам (высокие затраты, формализм в процедуре и длительные сроки рассмотрения) к судебному заседанию.

Следует отметить, что эффективность той или иной модели медиации в первую очередь зависит от вида спора, к которому она применяется. Например, в коммерческих спорах, которые, как правило, не затрагивают личных взаимоотношений сторон, наиболее эффективна оценочная модель медиации, в то время как ее использование в бракоразводных либо общественных спорах малоэффек-

тивно. Некоторые американские исследователи, в частности Д. Бартон [18], Д. Ротман [19, р. 5], указывают, что применение оценочной медиации в спорах, основанных на межличностных отношениях, может потенциально содействовать усугублению существующего конфликта.

Отметим, что в доктрине и практике до недавнего времени наблюдалось достаточно четкое разделение основных моделей медиации, а также следование медиаторами той или иной роли, заданной моделью. Наибольшее разграничение существовало между оценочной и фасилитативной моделями, которые зачастую противопоставлялись друг другу.

Так, согласно точке зрения представителей фасилитативной медиации (Г. Ковач [20], Л. Лав [4, р. 23]), оценочная модель не отвечает основным принципам медиации, в частности нейтральности и беспристрастности медиатора, лишает стороны возможности разрешить спор самостоятельно, а также создает состязательность сторон в самой процедуре медиации. Представители оценочной модели, напротив, отмечали, что, несмотря на стремление сторонников фасилитации к «безоценочному процессу», элемент оценки присутствует даже в фасилитативной медиации. Например, медиатор должен оценивать процесс медиации, чтобы применить ту или иную технику в переговорах; определять, какие из вопросов могут быть рассмотрены сторонами первоначально, какой промежуток времени следует отвести на обсуждение того или иного вопроса. По мнению американских ученых Дж. Джозефа и Дж. Стулберга, сторонников оценочной медиации, принцип нейтральности заключается не в том, что медиатор свободен от оценочности в суждениях, а в том, что у него отсутствует личная заинтересованность в споре и он не отдает предпочтения в процедуре ни одной из сторон.

Автор поддерживает данную позицию и считает, что основные принципы, которые ограничивают медиацию от иных способов разрешения спора, включая нейтральность, сохраняются и в оценочной модели. Медиатор не выступает в роли судьи, арбитра, не участвует в юридическом сопровождении спора, не является представителем той или другой стороны, не выносит финального заключения (решения) по спору, а лишь высказывает свое мнение в отношении аргументов сторон, сравнивает их позиции с информацией, которой обладает исходя из специальных знаний либо предыдущего опыта. Кроме того, в оценочной модели, как и в иных моделях медиации, сохраняется элемент контроля сторонами за соблюдением медиатором нейтральности: исходя из принципа добровольности стороны вправе в любой момент выйти из процедуры медиации.

Отметим, что на современном этапе в доктрине и на практике наблюдается сближение представленных выше моделей медиации и формирование на их основе новой, смешанной модели. Суть ее заключается в том, что в рамках отдельно взятой процедуры медиации медиатор обладает свободой выбора техник и инструментария из различных моделей, более не существует четкого набора полномочий медиатора, которого следует придерживать в рамках избранной модели. Так, оценочный медиатор вправе приступить к работе с интересами, а не с право-

выми позициями сторон, если инструментарий оценочной медиации не приносит результата. Фасилитативный медиатор для вывода сторон из тупика в переговорах может взять на себя роль оценочного медиатора.

Американский исследователь Л. Рискин указывает, что, если ранее медиаторы использовали преимущественно одну модель в процедуре медиации, на сегодняшний момент модели «существуют в тандеме» [11, р. 112]. В частности, Л. Рискин утверждает, что при смешанной модели медиатор может первоначально производить нейтральную оценку последствий недостижения соглашения в медиации, а также перспектив судебного разрешения спора, при этом не навязывая сторонам свою точку зрения и не ограничивая их в выборе средств досудебного урегулирования, а скорее, наоборот, мотивируя разрешить спор до суда. Далее, используя инструментарий фасилитативной медиации, медиатор содействует сторонам в подборе наиболее приемлемых и взаимовыгодных вариантов досудебного разрешения спора. При данном сценарии, по утверждению Рискина, оценочная модель может использоваться как своего рода «подготовительный фундамент, на основе которого стороны впоследствии могут реализовать автономию воли в выборе вариантов разрешения спора» [11, р. 114].

Автор придерживается мнения, что смешанная модель на практике в большей мере отвечает потребностям сторон в процессе медиации. Как правило, стороны нуждаются в фасилитативной роли медиатора на начальных стадиях медиации и в оценочной на более поздних. Например, если в процессе медиации в фасилитативной модели переговоры не привели к ожидаемому результату, стороны либо медиатор могут заявить о необходимости изменить роль медиатора на оценочную. В таком случае стороны наделяют медиатора полномочиями на оглашение его независимого мнения (нейтральной оценки) по данному спору, чтобы иметь возможность объективно оценить собственные позиции и последствия недостижения соглашения. И наоборот, стороны либо медиатор в процессе оценочной медиации вправе отказаться от юридической оценки спора и ограничить роль медиатора, которая может быть сведена к содействию в выявлении интересов сторон спора.

Согласно точке зрения американского исследователя Д. Голанн, сторонника смешанной модели, стороны, применяя процедуру медиации, не обязаны обладать информацией о стилях и моделях медиации и должны быть «застрахованы от первоначального выбора модели, не подходящей для разрешения их спора» [21, р. 23]. Медиатор обязан самостоятельно идентифицировать потребности сторон и выбрать в процессе медиации модель, которая позволила бы сторонам достигнуть взаимовыгодного результата.

Таким образом, в доктрине находит поддержку новая смешанная модель медиации, позволяющая одновременно применять оценочные и фасилитативные техники. Так, медиация как процесс может строиться на фасилитативных техниках, включая работу с информацией, в то же время в ее содержание может привноситься элемент оценки. В крупных коммерческих спорах эффективно отличается именно комбинация смены ролей меди-

атора в рамках одной процедуры медиации [22, р. 23]. По мнению некоторых ученых, к категориям споров, в которых применение смешанной модели признается эффективным, относятся также споры, вытекающие из брачно-семейных отношений, включая вопросы опеки над ребенком, имущественные, корпоративные споры.

По мнению автора, медиация должна быть гибким и динамическим процессом; возможность применять и оценочный, и фасилитативный инструментарий в зависимости от потребности сторон – один из основных критериев, который делает ее таковой.

Современная тенденция к использованию смешанной модели медиации подтверждается в том числе эмпирическими исследованиями, которые показали, что большинство медиаторов применяет комбинацию фасилитативной, оценочной и трансформаторной моделей (исследование Дж. Бекер-Хавен в Стенфордском университете [23]). В процессе исследования выяснилось, что медиаторы, относившие сами себя к одной из описанных выше основных моделей медиации, на самом деле в данной процедуре использовали элементы и техники иных видов, оставляя доминантой декларируемую модель. Таким образом, на данном этапе наблюдается сближение базовых моделей медиации, оценочная и фасилитативная модели более не являются полярными и взаимоисключающими. Образуется новая смешанная модель медиации, включающая элементы основных моделей.

Правовые акты и этические стандарты зарубежных стран не ограничивают применение той или иной модели медиации, включая смешанную. Так, в Типовом законе ЮНСИТРАЛ от 24 июня 2002 года «О международной коммерческой согласительной процедуре» (далее – Закон ЮНСИТРАЛ) указывается, что посредник (медиатор) вправе при соблюдении пожеланий сторон организовать процедуру таким образом, какой он сочтет уместным. Медиатор может на любой стадии согласительной процедуры вносить предложения по урегулированию спора [24, ст. 6]. Таким образом, решение о том, следует ли медиатору вносить предложения по урегулированию спора, а также о возможном объеме таких предложений и этапе, на котором они могут вноситься, будет зависеть от многих факторов, включая пожелания сторон и методы, которые медиатор сочтет наиболее способствующими мирному урегулированию.

Согласно точке зрения разработчиков Закона ЮНСИТРАЛ, согласительные процедуры могут различаться в процессуальных деталях в зависимости от метода, который будет оценен медиатором как наилучший для содействия разрешению спора сторон. Цель содержащихся в Законе положений, регулирующих такие процедуры, заключается в учете данных различий и предоставлении сторонам и посредникам свободы проводить согласительные процедуры таким способом, какой они сочтут надлежащим.

Нормы согласительного Регламента ЮНСИТРАЛ в данном вопросе практически идентичны Закону ЮНСИТРАЛ. Согласно ст. 7 Регламента посредник может вести согласительную процедуру способом, который он считает надлежащим, учитывая обстоятельства дела, пожелания сторон, включая просьбу о заслушивании устных заявлений,

и необходимость скорейшего урегулирования спора; медиатор также имеет право вносить сторонам собственные предложения по разрешению спора.

Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза от 21 мая 2008 года № 2008/52/ЕС «О некоторых аспектах медиации в гражданских и коммерческих делах» [25], а также Универсальный акт о медиации от 17 августа 2001 года [26] ограничиваются упоминанием о том, что медиатор призван «содействовать сторонам в достижении добровольного и взаимоприемлемого соглашения». Термин «содействие» трактуется достаточно широко и без наличия оговорок и ограничений может включать любые действия медиатора из оговоренных выше моделей медиации.

В Европейском кодексе поведения медиаторов указано, что «медиатор должен вести процедуру, принимая во внимание обстоятельства дела, включая ...пожелания сторон, закон и потребность в кратчайшем разрешении спора» [27, п. 3.1]. Стороны могут достигнуть соглашения с медиатором о процессуальной форме проведения процедуры.

Российский законодатель оставляет за сторонами участниками медиации право по своему усмотрению расширить полномочия медиатора. Так, ст. 11 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «О примирительной процедуре с участием посредника (процедуре медиации)» устанавливает, что «медиатор не вправе вносить, если стороны не договорились об ином, предложения об урегулировании спора» [28].

Таким образом, упомянутые выше правовые акты и стандарты представляют гибкий подход в регулировании выбора той или иной модели медиации, позволяют применять смешанную модель и отличаются лишь тем, по чьей инициативе – медиатора и (или) сторон – это может происходить.

Законодательство Республики Беларусь делает затруднительным применение некоторых моделей (в частности, оценочной модели и ее разновидностей) по причине установленных в правовых актах ограничений для медиатора в процедуре медиации. Например, согласно Закону Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-3 «О медиации» (далее – Закон) медиатор не имеет права

вносить предложения и давать оценки аргументов сторон в споре, что исключает использование оценочной медиации в целом либо ее элементов в смешанной модели [29, ст. 13]. Согласно Правилам проведения медиации, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2013 г. № 1150 (далее – Правила), медиатор не вправе вносить сторонам свои предложения об урегулировании спора, давать заключение о перспективе разрешения конкретного спора в судебном порядке, высказывать по своей инициативе сторонам конкретные предложения по выходу из сложившейся спорной ситуации.

Таким образом, указанные выше положения свидетельствуют, что законодательство Республики Беларусь легализует лишь те модели медиации, при которых медиатор не вправе оказывать значительного воздействия на стороны. Данный факт, в свою очередь, сужает возможности сторон при наличии на то необходимости (например, в урегулировании коммерческих споров либо в случае применения судебной медиации) прибегнуть к оценочной модели, искусственно ограничивает выбор моделей медиации и влияет на эффективность применения процедуры медиации при разрешении споров.

В связи с этим автор предлагает внести изменения в Закон и Правила, изложив комментируемые нормы в следующей редакции:

пункт 2 ст. 13 Закона:

«2. Медиатор при наличии на то необходимости может вносить сторонам свои предложения об урегулировании спора, а также если стороны не договорились об ином, выступать третейским судьей по спору, который являлся или является предметом медиации.»;

пункт 14 Правил, устанавливающий права медиатора, дополнить подп. 14.8 и 14.9 следующего содержания:

«14.8. при наличии на то необходимости вносить сторонам свои предложения об урегулировании спора, а также, если стороны не договорились об ином, выступать третейским судьей по спору, который являлся или является предметом медиации»;

14.9. при наличии на то необходимости давать заключение о перспективе разрешения конкретного спора в судебном порядке.».

Список использованных источников

1. Murray, L. The Propriety of Evaluative Mediation: Concerns About the Nature and Quality of an Evaluative Opinion / L. Murray // OHIO ST. J. ON DISP. RESOL. – 2000. – N 2. – P. 267–268.
2. Weigler, C. & Weigler, J. Facilitative Mediation: The Alternative Dispute Resolution Alternative / C. Weigler & J. Weigler // OR. ST. B. BULL. – 2003. – N 64. – P. 27–35.
3. Kressel, K. Pruit, D. Mediation Research : The Process and Effectiveness of Third-Party Intervention / K. Kressel, D. Pruit. – San Francisco: Jossey-Bass, 1989. – 472 p.
4. Love, L. & Boskey, J. Should Mediators Evaluate? / L. Love & J. Boskey // CARDOZO ONLINE J. CONFLICT RESOL. – 1997. N 1.
5. Murray, L. The Propriety of Evaluative Mediation: Concerns About the Nature and Quality of an Evaluative Opinion / L. Murray // OHIO ST. J. ON DISP. RESOL. – 2000. – N 2. – P. 267–268.
6. Bush, R.B. The Promise of Mediation: The Transformative Approach to Conflict / R. B. Bush, J. P. Folger. – Jossey-Bass, 2005. – 304 p.
7. O'Reardon, D. What Does «Empowerment» Look Like And How Can Mediators Facilitate It? [Electronic resource] / D. O'Reardon. – Mode of access: <http://www.mediate.com/articles/oReardonD3.cfm#2>. – Date of access: 14.03.2015.

8. Spencer D.E., Yang H. Lessons from the field of intra-national conflict resolution / D. E. Spencer, H. Yang // Notre Dame Law Review. – 1993. – P. 1495–1512.
  9. Poitras, J. The Paradox of Accepting One's Share of Responsibility in Mediation / J. Poitras // Negotiation Journal. – 2007. – N 23. – P. 267–282.
  10. Kalshnikova, S. Mediation in civil jurisdiction [Electronic resource] / S. Kalshnikova // Journal of Humanities and Social Sciences. – Mode of access : <http://nashaucheba.ru/v54953/?cc=1&page=29>. – Date of access : 22.03.2015.
  11. Riskin, L. Mediator Orientations, Strategies and Techniques / L. Riskin // Alternatives to High Cost Litig. 1994. – P. 111–120.
  12. Spencer, D.E., Yang, H. Lessons from the field of intra-national conflict resolution / D.E. Spencer, H. Yang // Notre Dame Law Review. – 1993. – P. 495–1512.
  13. Robert, A., Bush, B. Substituting Mediation for Arbitration: The Growing Market for Evaluative Mediation, and What it Means for the ADR Field / A. Robert, B. Bush // PEPP. DISP. RESOL. L.J. – 2002. – N 3. – P. 111–114.
  14. Folberg, J. Resolving Disputes: Theory, Practice and Law / J. Folberg, D. Golann, T. Stipanowich, L. Kloppenberg. Second Edition. 2010. – 292 p.
  15. Stulberg, J. Facilitative Versus Evaluative Mediator Orientations: Piercing the «Grid» Lock / J. Stulberg // FLA. ST. U. L. REV. – 1997. – N 24. – P. 985–1003.
  16. Menkel-Meadow, C. The Mediation Process: Practical Strategies for Resolving Conflict / C. Menkel-Meadow. L. Love, 2013. 365 p.
  17. Burton, J. Conflict resolution: Its language and processes / J. Burton. London: Scarecrow Press. Inc. – 1996. – 254 p.
  18. Rothman, J. Action Evaluation and Conflict Resolution in Theory and Practice / J. Rothman // Mediation Quarterly. – 1997. – N 15. – P. 2–15.
  19. Bickerman, J. Evaluative Mediator Responds / J. Bickerman // Alternatives to High Costs Litig. – 1996. – N 14. – P. 70–84.
  20. Kovach, K., Love, L. Evaluative Mediation is an Oxymoron // Alternatives to High Costs Litig. – 1996. – N 31. – P. 10–17.
  21. Golann, D. Variations in Mediation: How—and Why—Legal Mediators Change Styles in the Course of a Case / D. Golann // J. DISP. RESOL. – 2000. – N 41. P. 23–45.
  22. Currie, C. Mediating Off the Grid / C. Currie // DISP. RESOL. J. – 2004. N 9. – P. 29–35.
  23. Becker-Haven, J. Modes of mediating child custody disputes / J. Becker-Haven // Thesis (Ph. D.) Stanford University, 1989. – 262 p.
  24. UNCITRAL Model Law on International Commercial Conciliation with Guide to Enactment and Use 2002, 24 Jun. 2002 [Electronic resource] // UNCITRAL. Mode of access: http://www.uncitral.org/pdf/english/texts/arbitration/ml-conc/03-90953_Ebook.pdf. – Date of access: 14.02.2014.
  25. О некоторых аспектах медиации в гражданских и коммерческих делах [Электронный ресурс] : Директива Европ. Парламента и Совета, 21 мая 2008 г. // Медиация. – Режим доступа : <http://docs.pravo.ru/document/view/22239280/21630695/>. – Дата доступа : 14.02.2014.
  26. Uniform Mediation Act, 17 Aug. 2001 [Electronic resource] // ADRNC. – Mode of access http://adrc.net/wp-content/uploads/2011/12/Resource-Page-UMA-Full-Version-for-USA-with-Comments_0.pdf. – Date of access : 14.02.2015.
  27. European Code of Conduct for Mediators, 1 Apr. 2013 [Electronic resource] // European Comission. Mode of access : http://ec.europa.eu/civiljustice/adr/adr_ec_code_conduct_en.pdf. – Date of access: 01.02.2014.
  28. О примирительной процедуре с участием посредника (процедуре медиации) [Электронный ресурс] : Фед. закон Рос. Федерации, 27 июля 2010 г., № 193-ФЗ // ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.
  29. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-3 // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
  30. Об утверждении Правил проведения медиации [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 дек. 2013 г., № 1150 // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
- 07.09.2015